

стный палач Покровского-есаул Раздеришин (казак ст. Михайловской).

После разгрома Кубанской Рады 3-й Кубанский сводный полк в спешном порядке был отправлен на Царицынский фронт, где большевики теснили добровольческую армию, но по дороге казаки и офицеры разбежались по своим станицам.

Сотник Шевченко бросил эшалон, возвратился в свою станицу Старо-Леушковскую и больше к Покровскому не возвращался.

Есаул В. С. Шевченко, который так усердно выполнял у Покровского роль палача и провокатора,

после эвакуации из Крыма и, будучи в Болгарии, с довольно большой партией казаков уехал в СССР, где большинство из возвратившихся были сосланы на ссылку, а есаул В. С. Шевченко, получил высокий пост и его имени на Кубани организованы колхозы.

Только теперь, когда бывший при штабе ген. Покровского есаул В. С. Шевченко возвратился к большевикам и когда в честь его организованы колхозы, стало ясно, что Шевченко выполнял задания большевиков, толкал почти всегда пьяного ген. Покровского на явное преступление и этим самым разлагал ненавистую в боях поражения, казачью армию.

Открытое письмо редакции „Казачьего Голоса“

В виду того, что Вы не поместили мое второе открытое письмо на страницах Вашего журнала, которое являлось исчерпывающим ответом по калмыцкому вопросу как Вам, так и М. Шиханову, я вынужден перенести свой ответ Вам на страницы своего Донского журнала.

Прежде всего разрешите Вам указать на то, что наше Донское гостеприимство никак не доходит до глупости и позволять нападки „желтых“ „расистов“ на „белых колонизаторов Азии“, — которыми были не только западно-европейцы, но — в первую голову — Донские казаки, — мы не допустим. Одной рукой Вы распинаетесь за „кучую“ Казачию и Дон, а другой — проповедуете ненависть к „белым колонизаторам“, оплакиваете свою судьбу, что вы не в Монголии и проч. далеко не казачьи мысли.

Читая все это в „Казачьем Голосе“ поражаешься: почему же это „Казачий Голос“, а не „Калмыцкий“ или „Монгольский“? Гораздо было бы вернее. А приписывание „желтых“ вождельней нам казакам — есть просто-напросто медвежья услуга Казачеству.

Если Вы получаете деньги на издание журнала именно за „желтые“ настроения или за добровольный отказ от коренных Казачьих территорий в пользу Идель-Урала и Горцев Кавказа, то не пачкайте имени Казачьего, не хоронитесь за казачьим именем, а имейте мужество говорить от имени своего национального „я“.

Служить же Богу и стараться и черта не обидеть — весьма нечестная вещь.

Кроме того, взгляд фактического редактора Вашего журнала Ш. Н. Балинова на Казачью национальность нам известен: он еще нигде и никогда не опроверг своего заявления, сделанного им в Праге еще в начале зарождения Вольно-казачьего движения: „в существование казачьей нации я не верю“.

Потом попытка его увести 1,000 калмыков — эмигрантов в Маньчжу-го, причем свою личную поездку на Дальний Восток он хотел сделать на деньги, употребляемые на вольно-казачью пропаганду. Когда из этой затеи ничего не вышло, Балинов стал упорно „казакитьствовать“, но видя, что пользы из этого мало — решил повернуть флюгер по ветру и, формально списывая мою программу и мои планы с частных моих писем, стал Донским „чигоманом“, причем в благодарность за мои планы и мои афоризмы в ответе Н. Кел. „советует“ мне „лучше писать стихотворения“, т. е. подчеркивает, что поэт ничего дельного и реального в публицистике дать не может. Я считаю, что подобный трюк Балинова является просто уловкой с его стороны: без помехи выдать мои планы за свои.

Пусть все казачи-читатели обратят внимание: на рассылавшийся мною клич к Донским Казакам в 1935 г. и в 1936 г. Пусть обратят внимание на мой призыв „к Донским Казакам — националистам“, написанный мною 1 января 1936 г. и пусть посмотрят на писания Ш. Балинова в № 3 „Ка-

зачьего Голоса“: нет ли там чего общего? И не наводит ли эта общность на мысль, что кто-то из двух авторов списал свое произведение с произведения другого?

Нужно заметить, что по поводу Донской Государственности я вел жаркий спор в частных письмах как с казаками, так и с калмыками, доказывая всю необоснованность нападок на Донскую Государственность. Из спора этого я никакого секрета не делал и теперь ничего не имею против того, что Ш. Н. Балинов пользуется моими планами и афоризмами. Но зачем же такая черная неблагодарность по отношению к автору их?

Не доставало чтобы и мои стихотворения люди начали выдавать за свои. Это было бы уже совсем мило!

По вопросу о переселении калмыков в состав В. В. Д. я высказался определенно в порядке дискуссии. Но редакция „Казачьего Голоса“ испугалась, что мои мысли могут найти отклик не только у Донских Казаков, но и у Казаков других Войск и поэтому последила замаскировать свое отступление напускной грубостью в мой адрес, совершенно не ответив мне (а следовательно и казакам) на интересующий всех нас вопрос.

Почему-то редакция „К. Г.“ решила, что Петр Крюков не имеет права голоса как Донской казак, как гражданин Донской Казачьей Республики, а может только писать стихотворения, т. е. заниматься „не серьезным“ делом. Такое отношение к моему голосу меня удивляет: раз поэт Петр Крюков не имеет права голоса в защиту Донских интересов, то с каким либо просто — Донским казаком редакция „К. Г.“ и разговаривать даже не станет.

Что касается легкомысленного отношения редакции к поэзии вообще, то считаю нужным указать на то, что поэты и литераторы зачастую больше приносили пользы своему народу, нежели политики с балансирующей идеологией.

Отказ редакции „К. Г.“ поместить мое второе открытое письмо считаю категорическим отказом этих псевдоказачьих патриотов отстаивать подлинно — Донские казачьи интересы решением редакции в противовес таковому — отстаивать интересы монгольской расы, „закабаленной в толще России“, как выразился ясно и определенно Д. Шавалькин.

После „желтых“ статей в № 3 „Каз. Гол.“ у меня уже зародилось сомнение: прав ли я был, что искренне верил в Донской национализм авторов проекта включения калмыков в состав В. В. Д.?

Во всяком случае я, как Донской казак совсем не желаю иметь за своей спиной „братьев“, могущих в критическую минуту всадить мне нож в спину.

Избави нас, Боже, от „друзей“, а с врагами мы помаленьку и сами управимся!

Петр Крюков

Вольные Донские казаки проживающие в городе Августове (Польша), наблюдая за национальным движением, которое существует десять лет, возглавляемых журналами: „Вольное Казачество“, и „Казакия“ неподвинулось вперед ни на шаг для блага всего Казачества в частности нашего родного Тихого Дона, который в политическом прозрете нашими уважаемыми соседями перекраивается, как собственная их территория.

Наша борьба в 1917—20 гг. велась не за освобождение России, а за свое государство В. В. Д., за которое казаки отдавали свою жизнь не уступая кому бы то ни было, и пяди земли.

Мы, Донцы, оставили свою родину и ушли в эмиграцию, как Бельгия и Сербия в мировую войну. И мы, Вольные Донские казаки никакого насилия над В. В. Д. не допустим, ибо Дон только для Донцов! Мы клянемся перед Богом и В. В. Д. защищать свою родину до последней капли крови, от попол-

зновения врагов внутренних и Внешних.

Пусть знают наши противники, что мы сыны родного Дона сумеем отстаивать наше независимое государство В. В. Д. в старых исторических границах.

Мы, Вольные Донские казаки, заявляем во всеуслышание, что наши борцы за Волгу и Долоу В. В. Д., В. Круг, во главе с Ген. П. Х. Поповым, ген. З. А. Алферовым, ген. Ис. Ф. Быкадоровым и др. не допустят Тихий Дон до унижения, который является родоначальным источником всего свободолюбивого казачества!

Редакцию журнала „Вольный Дон“ поздравляем с новым 1938 годом Дай Бог, чтобы этот год был бы последним на чужбине и следующий встретить на родных полях, в родных станицах и хуторах.

Хуторской атаман: Ем. Кочетов
Помощник: Максим Муругов